

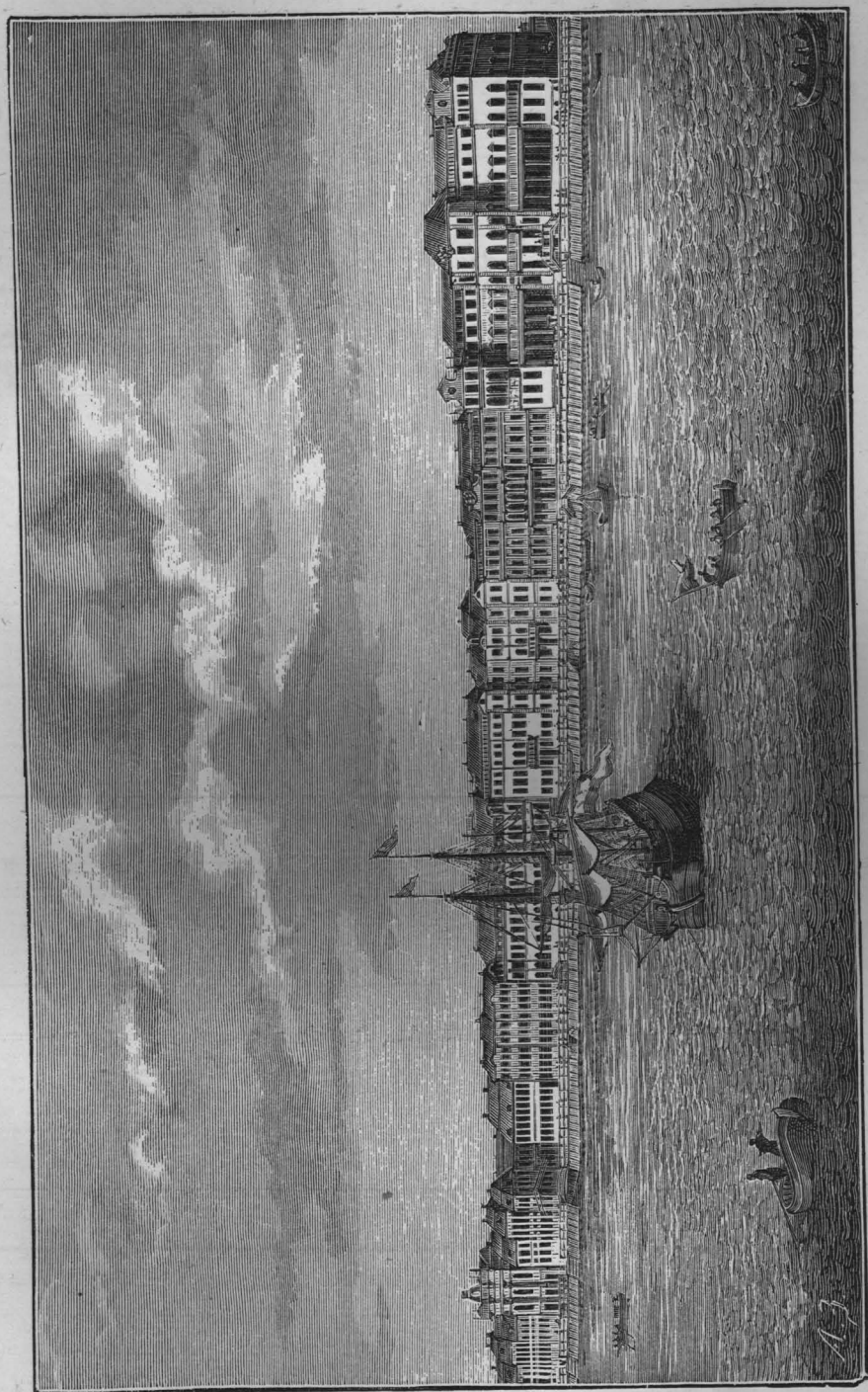
ГЛАВА IV.

П р о с в ѣ щ е н і е.

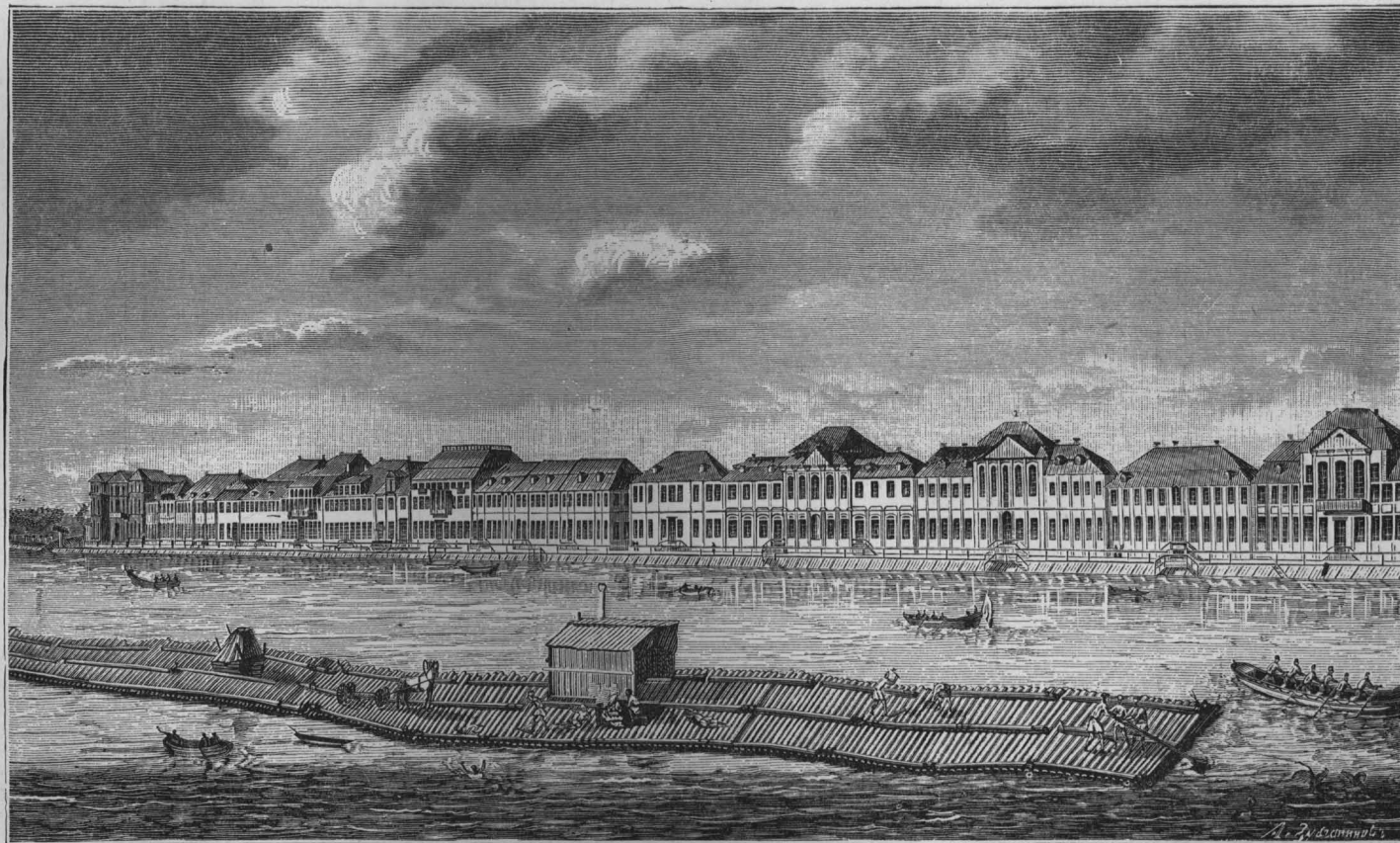
ЛЕЙБНИЦЪ, слѣдя съ большимъ вниманіемъ за мѣрами Петра для распространенія просвѣщенія, считалъ его благодѣтелемъ человѣчества. Царь, по его мнѣнію, былъ избраннымъ орудіемъ Провидѣнія для насажденія цивилизаціи среди «скивоовъ»; онъ считалъ Петра чрезвычайно способнымъ извлечь наибольшую пользу изъ примѣра культуры Китая, съ одной стороны, и изъ образцовъ умственного и нравственного развитія въ Западной Европѣ—съ другой. Для Россіи Лейбницъ считалъ громадною выгодною то обстоятельство, что въ ней, пользуясь примѣрами исторіи развитія другихъ странъ и народовъ, можно избѣжать многихъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ разныхъ случаяхъ. «Дворецъ, построенный совершенно съизнова, замѣчаетъ Лейбницъ, во всякомъ случаѣ можетъ быть устроенъ удобнѣе, чѣмъ зданіе, надъ которымъ трудились въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, постоянно дѣлая перестройки, починки, поправки» ¹⁾. Такъ писалъ Лейбницъ въ 1712 году. Два года позже, Петръ, по случаю спуска корабля «Илья Пророкъ», произнесъ рѣчь, въ которой выразился о мѣстѣ, занимаемомъ Россіею въ исторіи просвѣщенія, слѣдующимъ образомъ: «кому изъ васъ,

---

¹⁾ Guerrier, прилож. 207.

Петербургъ при Петръ Великомъ.
Набережная. Съ современной гравюры Зубова.

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.
Набережная. Съ современной гравюры Зубова.

братцы мои, хоть-бы во снѣ снилось, лѣтъ 30 тому назадъ, что мы съ вами здѣсь, у Балтійскаго моря, будемъ плотничать, и въ одеждахъ нѣмцевъ, въ завоеванной у нихъ же нашими трудами и мужествомъ странѣ, воздвигнемъ городъ, въ которомъ вы живете; что мы доживемъ до того, что увидимъ такихъ храбрыхъ и побѣдоносныхъ солдатъ и матросовъ русской крови, такихъ сыновъ, побывавшихъ въ чужихъ странахъ и возвратившихся домой столь смѣшленными; что увидимъ у насъ также множество иноземныхъ художниковъ и ремесленниковъ, доживемъ до того, что меня и васъ станутъ такъ уважать чужестранные государи? Историки полагаютъ колыбель всѣхъ знаній въ Греціи, откуда (по превратности временъ) они были изгнаны, перешли въ Италію, а потомъ распространились и по всѣмъ европейскимъ землямъ, но невѣжествомъ нашихъ предковъ были приостановлены и не проникли далѣе Польши; а поляки, равно какъ и нѣмцы, пребывали въ такомъ-же непроходимомъ мракѣ невѣжества, въ какомъ мы пребываемъ доселѣ, и только непомѣрными трудами правителей своихъ открыли глаза и усвоили себѣ прежнія греческія искусства, науки и образъ жизни. Теперь очередь приходитъ до насъ, если только вы поддержите меня въ моихъ важныхъ предпріятіяхъ, будете слушаться безъ всякихъ отговорокъ и привыкнете свободно распознавать и изучать добро и зло. Указанное выше передвиженіе наукъ я приравниваю къ обращенію крови въ человѣческомъ тѣлѣ, и сдается мнѣ, что со временемъ онѣ оставятъ теперешнее свое мѣстопробываніе въ Англіи, Франціи и Германіи, продержатся нѣсколько вѣковъ у насъ и затѣмъ снова возвратятся въ истинное отечество свое—въ Грецію. Покамѣстъ совѣтую вамъ помнить латинскую поговорку: *ora et labora* (молись и трудись) и твердо надѣяться, что, можетъ быть, еще на нашемъ вѣку вы пристыдите другія образованныя страны и вознесете на высшую степень славу русскаго имени» ¹⁾).

Петръ самъ учился многому и до гроба не переставалъ учиться. Онъ былъ неумолимо строгимъ наставникомъ своего народа. На войны онъ смотрѣлъ, какъ на полезную для себя и для народа школу. Но среди войнъ онъ не переставалъ заботиться о заведеніи училищъ, бороться съ невѣжествомъ въ русскомъ обществѣ. Тотчасъ-же послѣ возвращенія изъ-за границы въ Россію въ 1698 году, онъ сталъ думать объ учрежденіи школъ и переписывался объ этомъ предметѣ съ Виніусомъ, Курбатовымъ и пр. Съ радо-

¹⁾ Weber, *Verändertes Russland*, I, стр. 11.

стью Виніусъ, уже въ 1701 году, писалъ царю, что «собрано въ школы 250 ребятъ, изъ которыхъ выйдутъ хорошіе инженеры, артиллеристы и мастера» ¹⁾. Въ 1703 году Курбатовъ писалъ Голловину, что «прибрано и учатся 200 человекъ», что наставники—англичане и что къ нимъ приставленъ помощникомъ Леонтій Магницкій. Потомъ Курбатовъ писалъ: «прибрано учениковъ со 180 человекъ охотниковъ всякихъ чиновъ людей и учатся всѣ ариѳ-

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Лѣтній садъ и дворецъ. Съ гравюры 1716 года.

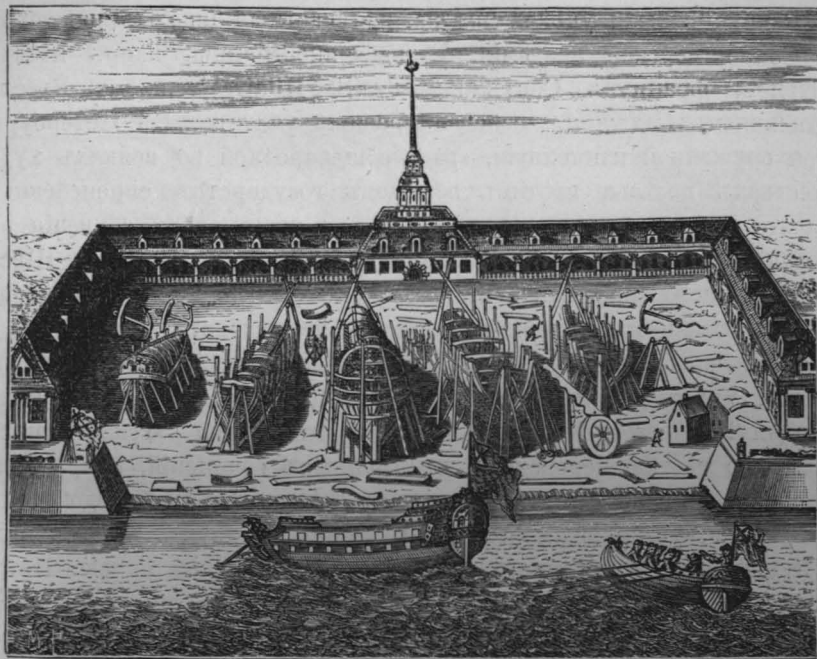
метикъ, изъ которыхъ человекъ съ десять учатъ радикасы и готовы совершенно въ геометрію» и пр. ²⁾. Достоинно вниманія въ письмѣ Курбатова слѣдующее замѣчаніе: «а нынѣ многіе изъ всякихъ чиновъ и прижиточные люди припознали тоя науки сладость, отдають въ тѣ школы дѣтей своихъ, а иные и сами недоросли и рейторскія дѣти и молодые изъ приказовъ подъячіе приходятъ съ

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 357.

²⁾ Тамъ-же, XV, 99—100.

охотою немалою» и т. д. Особенно Курбатовъ хвалили учебникъ арифметики, составленный Магницкимъ ¹⁾.

Послѣ занятія Маріенбурга, причемъ былъ взятъ въ плѣнъ тамошній пробыть Эрнстъ Глюкъ, царь опредѣлилъ ему ежегодное жалованье въ 3000 руб. съ тѣмъ, чтобы Глюкъ открылъ въ Москвѣ первоначальную гимназію для разночинцевъ. Въ весьма широкой учебной программѣ гимназіи Глюка, мы встрѣчаемъ, между

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.
Адмиралтейство. Съ гравюры 1716 года.

прочимъ, философію картезіанскую, новые языки, катехизисъ Лютера, стилистику, астрономію, исторію, грамматику, реторику, фехтованіе, танцваніе и пр. Школа эта, впрочемъ, существовала не долго; тутъ, однако, учились нѣкоторые извѣстные люди, напр., изъ иностранцевъ Блюментростъ, изъ русскихъ братья Веселовскіе и пр. ²⁾.

Устроенный въ 1706 году въ Москвѣ за Яузю гошпиталь, которымъ завѣдовалъ докторъ Бидлоо съ двумя помощниками-рус-

¹⁾ Соловьевъ, XV, 397.

²⁾ Пекарскій, «Ист. Ак. Наукъ» Спб. 1870 I, стр. XVIII и слѣд.

скими, долженъ былъ сдѣлаться въ то же время медицинскою школою. Въ 1712 году, Бидлоо доносилъ царю, что было у него всего 50 учениковъ и что многіе изъ нихъ приобрѣли основательныя познанія въ хирургіи ¹⁾).

Въ 1714 году, явился указъ: «послать во всѣ губерніи по нѣскольку человѣкъ изъ школъ математическихъ, чтобъ учить дворянскихъ дѣтей цифири и геометріи, и положить штрафъ такой, чтобъ невольно будетъ жениться, пока сему не выучится». Въ Петербургѣ были учреждены разныя частныя школы, инженерное училище, морская академія. Разные иностранцы, напр., нѣмецъ Вурисъ, французъ Сентъ-Илеръ (St.-Hilaire), шведъ Вреехъ, итальянецъ Гаджини,—основали разныя училища. Въ Петербургѣ при оружейной канцеляріи, «ради общенародной во всякихъ художествахъ пользы, противъ обычаевъ государствъ европейскихъ, зачата была небольшая академія, ради правильнаго обученія рисованія иконнаго и живописнаго и прочихъ художествъ» ²⁾. Шведскіе военноплѣнные даже въ Тобольскѣ устроили учебное заведеніе по образцамъ западно-европейской педагогики ³⁾).

Книгопечатаніе при Петрѣ приняло довольно значительныя размѣры. Учрежденная по предложенію царя въ Амстердамѣ типографія Тессинга и Копьевскаго издала множество русскихъ книгъ, большею частью переводовъ иностранныхъ сочиненій, напр., басни Эзопа, сочиненіе Квинта Курція объ Александрѣ Македонскомъ, календари, учебники морскихъ и военныхъ наукъ. Затѣмъ и въ Россіи росло число типографій. Послѣ Полтавской битвы, Петръ далъ приказаніе собирать разныя матеріалы для русской исторіи; также имъ было выражено желаніе, чтобы былъ напечатанъ переводъ исторіи Троянской войны. Явились переводы сочиненій Вобана, Пуфендорфа, разныя книги о механикѣ, архитектурѣ, воспитаніи дѣтей и пр. Полезными сотрудниками Петра въ типографскомъ дѣлѣ были, между прочимъ, Поликарповъ и Аврамовъ.

Петръ заботился также о покупкѣ коллекцій книгъ, выписывать ихъ изъ-за границы, велѣлъ перевезти довольно богатое собраніе разныхъ сочиненій изъ Курляндіи въ Петербургъ и пр. ⁴⁾. Въ 1721 году, онъ отправилъ секретаря медицинской канцеляріи по иностранной перепискѣ, Шумахера, за границу съ разными порученіями, касавшимися болѣе ученыхъ и наукъ. Между прочимъ,

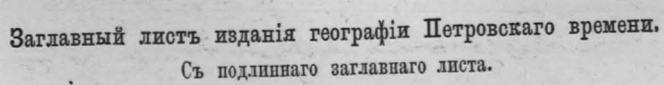
¹⁾ Соловьевъ, XVI, 15—16.

²⁾ Тамъ-же, XVI, 201, 307 и слѣд., 321.

³⁾ Пекарскій, «Наука и лит.» I, 133 и слѣд.

⁴⁾ Тамъ-же, «Наука и лит.» 46 и слѣд.

Съ подлиннаго заглавнаго листа.

Шумахеръ долженъ былъ купить нѣкоторыя ученые коллекціи. Такимъ образомъ и благодаря покупкамъ, сдѣланнымъ царемъ во время его путешествій, устроилась «кунсткамера». Сохранились письма царя къ разнымъ лицамъ, доставлявшимъ ему предметы для кунсткамеры, а также анекдоты о стараніи Петра привлечь публику къ посѣщенію этой коллекціи ¹⁾.

Многіе указы свидѣтельствуютъ о любознательности царя и его стараніи содѣйствовать развитію просвѣщенія. Въ 1720 году, повелѣно: «во всѣхъ монастыряхъ, обрѣтающихся въ російскомъ государствѣ, осмотрѣть и забрать древнія жалованныя грамоты и другія курьезныя письма оригинальныя, также книги историческія, рукописныя и печатныя, гдѣ какія потребныя къ извѣстію найдутся». Далѣе онъ распорядился, чтобы физическіе инструменты, картины, статуи, книги и пр. не были обложены никакою таможенною пошлиною ²⁾. По случаю посѣщенія Петромъ развалинъ древняго города Бугара на Волгѣ, по указу его, были списаны точныя копіи со всѣхъ надгробныхъ надписей и переведены на русскій языкъ; имъ-же были приняты мѣры для сохраненія въ цѣлости остатковъ развалинъ этихъ замѣчательныхъ памятниковъ ³⁾.

Уже во время перваго путешествія Петра за границу, зашла рѣчь объ учрежденіи въ Россіи Академіи Наукъ. Лейбницъ говорилъ еще въ 1697 году о пользѣ такого учрежденія; Ли, въ своемъ проектѣ реформъ, указалъ на англійскую «Royal Society», какъ на образецъ Академіи Наукъ. Въ 1706 году, былъ представленъ проектъ устройства цѣлой системы научныхъ и учебныхъ учреждений, причемъ неизвѣстный авторъ—быть можетъ, это былъ вышеупомянутый грекъ Серафимъ—обращалъ особенное вниманіе на богословскія науки ⁴⁾. Иванъ Посошковъ предлагалъ устроить въ Москвѣ «великую академію, всѣхъ наукъ исполненную», причемъ даже совѣтовалъ приглашать учителей «хотя-бы изъ лютерской вѣры» ⁵⁾. Лейбницъ составилъ для царя нѣсколько записокъ, въ которыхъ указывалъ на способы осуществленія желанія Петра распространить въ Россіи просвѣщеніе. Послѣ Полтавской битвы, Лейбницъ изъявилъ готовность сдѣлаться руководителемъ акаде-

¹⁾ Пекарскій, «Наука и лит.» I, 48—54, Штелинъ, анекдоты, М. 1830. I, № 27.

²⁾ «Осмынадцатый вѣкъ», I, 505, IV, 265.

³⁾ Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи, С. М. Шпилевскаго. Казань, 1878, стр. 239.

⁴⁾ Пекарскій, «Ист. Акад. Наукъ», I, XXI.

⁵⁾ Рукоп. въ библ. Акад. Наукъ.

міи наукъ и художествъ въ Россіи. Одновременно съ Лейбницомъ и Гейнрихъ Фикъ былъ занятъ составленіемъ записокъ объ учрежденіи академіи.

Осуществленіе любимаго плана Петра состоялось лишь послѣ его кончины. Но уже въ началѣ 1724 года, Петръ утвердилъ проектъ учрежденія академіи, составленный Блюментростомъ и Шумахеромъ, а затѣмъ началась переписка съ разными загранич-

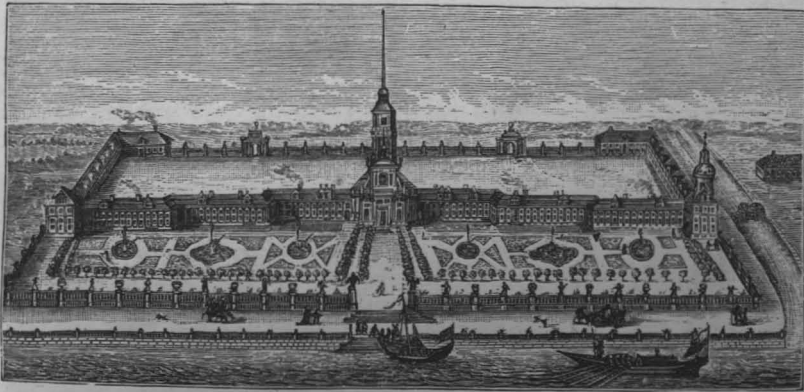
Петербургъ при Петрѣ Великомъ.
Гостинный дворъ. Съ гравюры 1716 года.

ными учеными, которые изъявляли готовность переселиться въ Петербургъ для занятія мѣстъ въ академіи, открытіе которой вослѣдовало лишь при Екатеринѣ I ¹⁾).

Средоточіемъ и выраженіемъ главныхъ началъ, которыми, при своей дѣятельности, руководствовался царь-преобразователь, сдѣлалась новая столица. Здѣсь, благодаря мѣрамъ, принятымъ Петромъ,

¹⁾ См. отзывъ Фокеродта объ Академіи Наукъ въ моей статьѣ о запискѣ Фокеродта въ «Журналѣ Министерства Нар. Просв.» CLXXI, отд. 2, стр. 208 и слѣд.

развились оживленныя торговыя сношенія съ Западною Европою; сюда прїѣзжало множество иностранцевъ, съ которыми Петръ любилъ бесѣдовать непринужденно о всевозможныхъ предметахъ, сидя за стаканомъ вина въ устроенной по приказанію царя «австеріи». Здѣсь, въ 1711 году, была устроена первая типографія, а въ слѣдующихъ годахъ послѣдовало открытіе еще другихъ типографій. Здѣсь было построено еще при Петрѣ нѣсколько дворцовъ, напр., великолѣпный домъ Меншикова, въ которомъ было отпраздновано бракосочетаніе племянницы Петра съ герцогомъ Курляндскимъ, причемъ, въ числѣ увеселеній, была устроена курьезная свадьба карлика Волкова, на которую собрано со всей Россіи до 70 карликовъ и карлицъ. При zaloженіи Васильевской части города об-

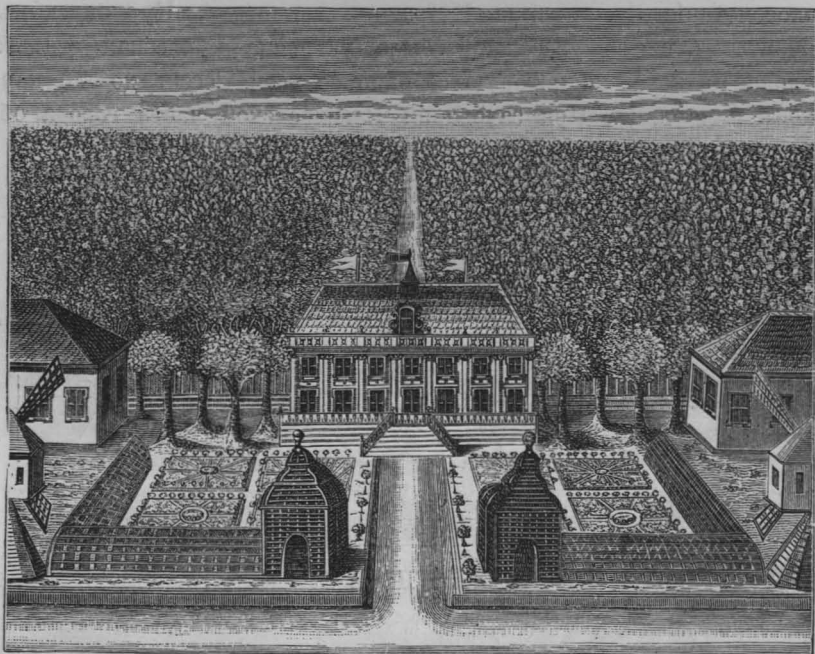
Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Александрo-Невская лавра. Съ гравюры 1716 года.

разцомъ долженъ былъ служить Амстердамъ, однако, прорытіе предполагаемыхъ каналовъ на Васильевскомъ островѣ не состоялось. Въ новой столицѣ были помѣщены: библіотека, кунсткамера, зданіе коллегій; началась постройка биржи, галерной гавани, адмиралтейства, Исаакіевскаго собора, въ Лѣтнемъ саду былъ построенъ небольшой дворецъ, передъ окнами котораго Петръ посадилъ собственноручно нѣсколько дубовыхъ деревьевъ. Въ 1711 году, былъ заложенъ Зимній дворецъ, отсроенный впослѣдствіи для дочери Петра, Елизаветы, знаменитымъ архитекторомъ Растрелли. Ко времени Петра относится еще постройка въ Петербургѣ нѣкоторыхъ протестантскихъ церквей, zaloженіе литейнаго завода, Невскаго проспекта, многихъ фабрикъ и мануфактуръ; въ окрестностяхъ Петербурга возникли дворцы: Екатерингофскій, Петергофскій и Ораніен-

баумскій и др. ¹⁾). Въ Петербургѣ была учреждена Академія; сюда долженъ былъ переселиться изъ Москвы Сенатъ; тутъ, въ своемъ «парадизѣ», любилъ пребывать и самъ Петръ. Возвращеніе двора въ Москву при Петрѣ II оказалось возможнымъ лишь на короткое время. Предсказаніе Алексѣя и его приверженцевъ, что новая столица останется «въ пустѣ», не сбылось. Петербургъ оставался столицею и въ позднѣйшее время; мало того: новый городъ дол-

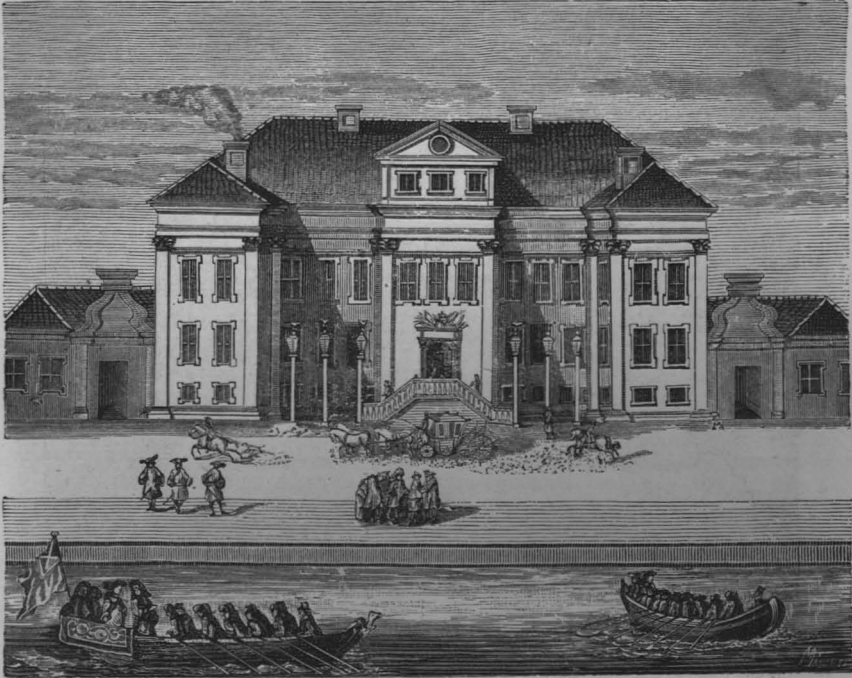
Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Екатерингофъ. Съ гравюры 1716 года.

женъ былъ сдѣлаться какъ-бы мѣстомъ воспитанія русской публики, знакомившейся ближе и ближе съ западно-европейскими пріемами общежитія. И такому воспитанію русскаго общества Петръ посвятилъ себя въ послѣдніе годы своей жизни съ обычною ему энергіею и съ свойственною ему строгостію. Наравнѣ съ сочиненіями о военномъ искусствѣ, съ учебниками по ариѳметикѣ, географіи, исторіи, переводились на русскій языкъ и чисто дидактиче-

¹⁾ Reimers, St.-Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts. St.-Petersburg, 1805, два тома.

ческія и педагогическія сочиненія. Къ такимъ переводамъ относится «Юности честное зеркало, или показаніе къ житейскому обхожденію», собранное изъ разныхъ авторовъ. На заглавномъ листѣ этой книги, изданной въ 1717 году, сказано, что она «напечатается повелѣніемъ царскаго величества». Она издавалась нѣсколько разъ и была, какъ кажется, сильно распространена въ русской публикѣ. Главное содержаніе ея заключается въ прави-

Петербургъ, при Петрѣ Великомъ.

Зимній дворецъ. Съ гравюры 1716 года.

лахъ, какъ вести себя въ обществѣ. Она касается лишь внѣшней стороны человѣка. На первомъ планѣ находятся наставленія о сохраненіи въ чистотѣ ногтей, рта, запрещеніе громко чихать, сморкаться и плевать и т. п. Все это могло быть не бесполезно. Русскіе, удивлявшіе до того времени иностранцевъ грубостью нравовъ, неряшливостью, неопрятностью, должны были научиться прилично стоять, сидѣть, ходить, ѣсть и пить, кланяться и пр. «Юности честное зеркало» было привознымъ продуктомъ наравнѣ съ фран-

цузскимъ виномъ и брюссельскими кружевами, въ которыхъ нуждались высшіе классы русскаго общества ¹⁾).

Совершенно измѣнилось въ эпоху Петра положеніе женщины въ обществѣ. Вскорѣ послѣ возвращенія изъ-за границы, въ 1698 году, царь приказалъ, чтобы женщины участвовали въ разныхъ увеселеніяхъ. Затѣмъ, послѣ путешествія 1717 года, появился указъ «объ ассамблеяхъ», общественныхъ собраніямъ, зимнихъ увеселеніяхъ. Онѣ были учреждены на первый разъ въ Петербургѣ и о-

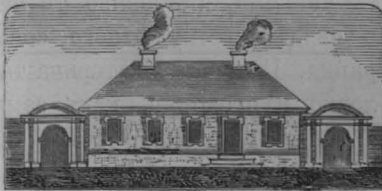
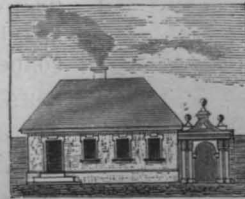
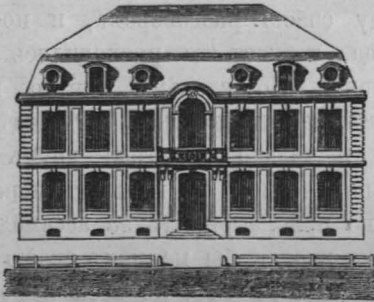
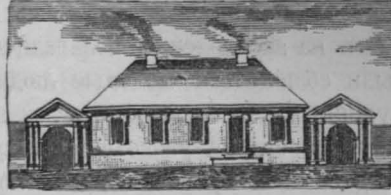
Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Домъ князя Меншикова на Васильевскомъ островѣ. Съ гравюры 1716 года.

времени ихъ открытія объявлялось съ барабаннымъ боемъ на площадяхъ и перекресткахъ. Ассамблеи распредѣлялись между чиновными лицами, жившими въ Петербургѣ, безъ соблюденія, впрочемъ, какой-либо очереди. Самъ государь назначалъ, въ чьемъ домѣ должно было быть ассамблеѣ. Несмотря на то, у кого бы ни происходила ассамблея, — хотя бы у самого царя, — входъ на нее былъ доступенъ каждому прилично одѣтому человѣку, за исключеніемъ слугъ и крестьянъ. Вслѣдствіе этого, на ассамблеи собира-

¹⁾ См. мою статью «Zur geschichte der didaktischen Literatur in Russland im 18 Jahrhundert», въ журналѣ «Russ. Revue» VIII, 272 и слѣд.

лись: чиновныя особы всѣхъ ранговъ, приказныя, корабельныя мастера и иностранныя матросы. Каждый могъ являться съ женою и домочадцами. Петръ приглашалъ на ассамблеи и духовныхъ лицъ.

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Типы домовъ въ Петербургѣ. Съ современныхъ гравюръ.

Первымъ условіемъ ассамблеи государь постановилъ отсутствіе всякаго стѣсненія и принужденности. Такъ, ни хозяинъ, ни хозяйка, не должны были встрѣчать никого изъ гостей, даже самого го-

сударя или государыню и членовъ ихъ семейства. Въ комнатѣ, назначенной для танцевъ, или въ сосѣдней съ нею, должны были быть приготовлены: табакъ, трубки и лучины для ихъ закуриванія. Здѣсь-же стояли столы для игры въ шахматы и въ шашки, но карточная игра на ассамблеяхъ не допускалась. Главнымъ увеселеніемъ на ассамблеяхъ полагались танцы; посредствомъ ихъ должны были сближаться молодые люди и дѣвицы, знакомиться дамы съ мужчинами, а потому въ глазахъ русскихъ стараго покроя танцы казались сперва увеселеніемъ крайне безнравственнымъ.

Все это прививалось нѣсколько туго къ русскому обществу. Дамы и кавалеры на ассамблеяхъ дичились другъ друга, не завы-

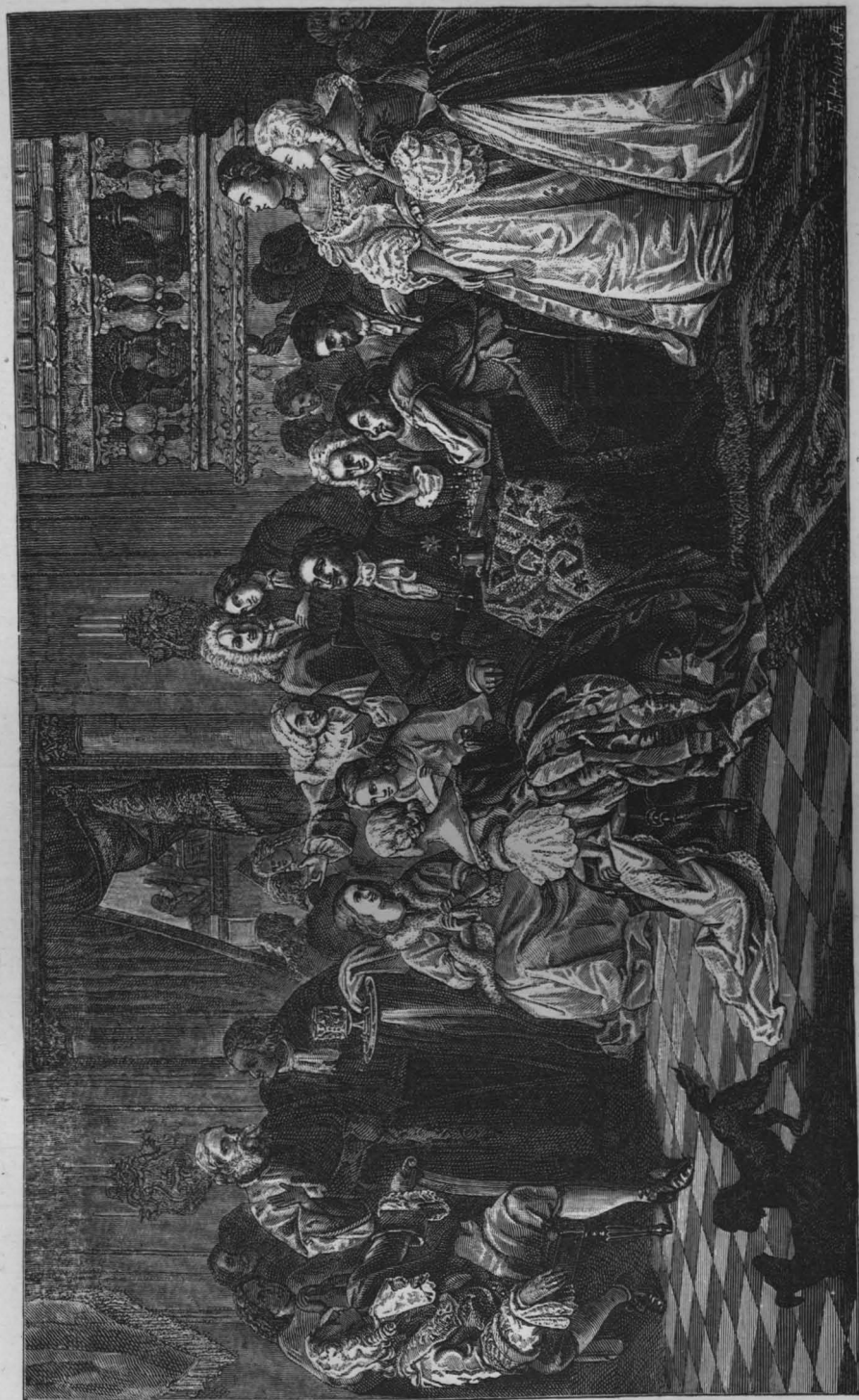

Ива въ Александровскомъ паркѣ, сохранившаяся отъ временъ Петра Великаго.

Съ рисунка, сдѣланнаго съ натуры А. П. Норовымъ.

зывали между собою разговоровъ, и послѣ каждаго танца, тотчасъ-же расходились въ разныя стороны. По словамъ одного изъ современниковъ, на ассамблеяхъ «все сидѣли, какъ нѣмые, и только смотрѣли другъ на друга». Вообще, еслибы на первыхъ порахъ самъ Петръ не присматривалъ за ассамблеями и не распоряжался бы на нихъ своею государскою властью, то онѣ, по всей вѣроятности, не вошли бы въ обычай. Петръ иногда самъ управлялъ танцами, становясь въ первой парѣ. По свидѣтельству одного современника-иностранца, Петръ и Екатерина танцевали очень ловко и проворно, какъ самые молодые люди; также и дочери Петра танцевали очень охотно. Спустя три года по введеніи ассамблей въ Петербургѣ, онѣ были заведены и въ Москвѣ; кромѣ того были устраиваемы по желанію царя маскарады,

концерты и пр. Понятно, что, съ учрежденія ассамблей, женщина стала являться въ положеніи, отличномъ отъ прежняго. Теперь она, вмѣсто смиренной и молчаливой хозяйки дома, подносившей гостю съ глубокими поклонами чарку водку, являлась царицею пражднества. При Петрѣ было введено, чтобы хозяинъ, во время бала, подносилъ букетъ цвѣтовъ, живыхъ или искусственныхъ, той дамѣ, которую онъ хотѣлъ отличить. Дама эта распоряжалась танцами и въ концѣ бала торжественно отдавала букетъ тому изъ кавалеровъ, въ домъ котораго она хотѣла танцевать слѣдующій разъ, и т. п. Одною изъ главныхъ цѣлей Петра при учрежденіи ассамблей была — соединить все русское

Ассамблея при Петръ Великомъ.
Картина профессора Хлѣбовскаго. Гравюра Хельма въ Штутгартѣ.

общество въ одинъ кружокъ и сблизить русскихъ съ иностранцами. Отчужденность русскихъ отъ иностранцевъ выражалась между прочимъ тѣмъ, что русскія дамы обыкновенно выбирали себѣ кавалеровъ только изъ русскихъ, обходя иностранцевъ, чѣмъ эти послѣдніе очень обижались. Нѣкоторыя, однако, изъ русскихъ дамъ чрезвычайно были любезны и съ иностранцами, мало чѣмъ уступали французенкамъ и нѣмкамъ въ обращеніи и

Петербургъ при Петрѣ Великомъ.

Первоначальный видъ Исаакіевского собора. Съ современной гравюры.

свѣтскости, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ имѣли даже надъ ними и преимущество.

Понятно, что ассамблеи временъ Петра не отличались тою утонченностью обстановки, которою, вскорѣ послѣ него, напр., уже при Аннѣ Іоанновнѣ, отличались собранія высшаго круга. На Петровскихъ ассамблеяхъ пили лихо. Грубость нравовъ, однако, исчезала мало-по-малу, чему въ особенности способствовало присутствіе дамъ въ мужскомъ обществѣ, и въ царствованіе императрицы Елизаветы

ассамблеи переродились въ такіе балы, которые мало чѣмъ уступали изящнымъ Версальскимъ собраніямъ¹⁾).

Такого рода явленія становились въ разрѣзъ съ прежними нравами и обычаями русскихъ людей. Національному началу, до того времени господствовавшему въ русскомъ обществѣ, былъ противопоставленъ принципъ космополитизма. Коренное измѣненіе положенія женщины должно было оказать сильное вліяніе на нравы и обычаи общества и даже на государственный строй. Въ послѣднемъ отношеніи довольно значительная доля успѣха дѣятельности Петра, какъ наставника русскихъ въ пріемахъ общежитія, принадлежала Екатеринѣ, которая оказалась необычайно способною поддерживать приличіе, роскошь и пышность двора, придавать придворнымъ празд-

Колымага Петровскаго времени.

Съ современной гравюры.

нествамъ нѣкоторую прелесть и участвовать съ достоинствомъ при разныхъ увеселеніяхъ Петра. Въ послѣднее время этого царствованія при дворѣ происходили театральныя представленія, въ которыхъ участвовали племянницы государя; Екатерина имѣла въ своемъ распоряженіи полный оркестръ. Иностранцы, какъ, напр., Бассевичъ, Берггольцъ, герцогъ Лирійскій, Веберъ и пр. находили, что нравы и обычаи русскаго двора не отличались отъ пріемовъ, господствовавшихъ на западѣ.

Для будущности Россіи было важно появленіе уже при Петрѣ значительнаго числа иностранныхъ воспитателей и воспитательницъ для дочерей и сыновей высшихъ классовъ русскаго общества. Петръ самъ старался дать своимъ дочерямъ тщательное образованіе. Въ домахъ нѣкоторыхъ знатныхъ фамилій, напр., Трубецкихъ, Черкас-

¹⁾ См. статью г. Карновича объ ассамблеяхъ въ «Др. и Н. Россіи» 1877. I. 77 — 84.

ских и пр., явились французскія гувернантки. Иностранцы хвалили русских за тщательность, съ которою они заботились о дѣтскомъ воспитаніи. Новое поколѣніе выросло при совершенно иныхъ и довольно благоприятныхъ условіяхъ. Не во всѣхъ отношеніяхъ, пожалуй, такое подражаніе иноземнымъ обычаямъ было полезно и благотворно. Не безъ основанія, князь Щербатовъ въ своемъ сочиненіи «О поврежденіи нравовъ» приписываетъ Петру важную долю въ развитіи въ русскомъ обществѣ склонности къ чрезмѣрной роскоши, къ разврату и пр. Однако эти явленія не представляютъ собою доводовъ для отрицанія пользы преобразовательной дѣятель-

Дворецъ Петра Великаго на Петровскомъ островѣ въ Петербургѣ.

Съ современной гравюры.

ности Петра вообще. Всякаго рода эмансипація заключаетъ въ себѣ нѣкоторую опасность употребленія во зло новопріобрѣтенной свободы. Въ концѣ концовъ, несмотря на многія неудобства свѣтскихъ пріемовъ, господствовавшихъ въ образованномъ обществѣ западной Европы, салонная утонченность, служившая образцомъ для русскаго общества, была менѣе опасною, чѣмъ замкнутость византійско-средневѣковаго аскетизма, которая служила правиломъ до Петра. Сближеніе съ Западною Европою въ внѣшнихъ формахъ «лююдскости» способствовало заимствованію у запада лучшихъ идей прогресса, возникавшихъ въ Англіи, Франціи и Германіи. И здѣсь, особенно женщины, оказались способными учиться у запада; женщинамъ же было предоставлено играть весьма важную роль во

время десятилѣтій, слѣдовавшихъ за эпохою Петра. При императрицѣ Елизаветѣ употребленіе французскаго языка сдѣлалось правиломъ при дворѣ и въ высшихъ слояхъ русскаго общества; при Екатеринѣ II восторжествовали многія начала, проповѣдуемыя въ литературѣ просвѣщенія Англіи и Франціи; Александръ I воспитывался подъ надзоромъ своей бабки, называвшей себя «ученицею Вольтера» и давшей ему въ воспитатели швейцарца Лагарпа. Никто не станеть отрицать, что исходною точкою всѣхъ этихъ явленій главнымъ образомъ служить дѣятельность Петра-Преобразователя¹⁾.

¹⁾ См. соч. Иконникова, «Русская женщина въ эпоху Петра Великаго», Кіевъ, 1876, и мое соч. «Die Frauenfrage in Russland im Zeitalter Peters des Grossen» Russ. Revue. XV. 97 — 130.